

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 10 сентября 1988 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 10 de setiembre de 1988 № 1988

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПОЛЯРИЗАЦИЯ

В «Русской Мысли» от 27 мая А. Гинзбург, ссылаясь на В. Дудинцева, обращает к эмиграции упреки, сравнивая ее с медведем из крыловской басни, убившим комара на лбу у пустынного бульжником. Тут напрашиваются некоторые возражения.

Подобные мысли вполне возможны у людей типа С. Залыгина или А. Сахарова, прочно связавших свою судьбу и карьеру с Горбачевым. Но так ли рассуждают те, кто, внутри СССР, находятся всерьез в оппозиции советской власти? Не станем, на всякий случай, хотя бы и в предположительной форме называть имена (а многие бы можно).

Затем, неполно складна самая аналогия. Сравнить советскую власть с комаром вряд ли допустимо. Она больше похожа на очковую змею или, еще скорее, удава. А тогда, пожалуй, понятно желание ее убить хотя бы и бульжником; иначе она свою жертву неизбежно погубит. К сожалению, опять-таки, эмиграция не располагает бульжником; а разве что мелкими камешками.

Обсуждаемый вопрос возвращает нас к требованиям, сформулированным когда-то Л. Бородиным: чтобы эмиграция не вмешивалась в дела внутренней оппозиции в СССР и не пыталась ею руководить и ей навязывать свои взгляды. Однако, вот мы и тогда думали, что может получиться наоборот: активная борьба и политические идеи будут идти из поработанной России, а наше дело окажется — их поддерживать. К тому и идет.

Мы с грустью наблюдали процесс постепенного раскола в среде диссидентов (беря это слово в самом широком смысле) у нас на родине. Но, видимо, разделение было неизбежным и необходимым. На первый взгляд, оно оборачивается в пользу большевицкого строя, ослабляя его врагов. Однако, так ли оно обстоит в действительности?

Чересчур широкий фронт порою опасен; он создает расплывчатость в целях и программе, и неминуемый разнобой в действиях. Армия, где разные отряды тянут в различные стороны, и где нет никакого общего руководства, — подчас вреднее всего для себя же самой.

Мы сочувствуем безусловно тем силам, которые направлены на возрождение исторической России, православной и монархической; на восстановление великой и праведной Российской Империи. Где, впрочем, разумеется, все народы будут равны и смогут жить каждый в согласии со своими вековыми традициями.

Но много ли у нас общего с теми элементами, кои стремятся ввести в наше отечестве сексуальную свободу, абстрактную живопись и рабское копирование западных нравов? Или, хотя бы и с безобидными чудачками, пытающимися поставить наместо православия индуизм? А уж тем более с теми, кто хотел бы разорвать

Россию на части, путем образования мелких и нежизнеспособных государств, непременно долженствующих подпасть под иноземный контроль?

И уж конечно, у нас никак не может найтись одного языка с теми, кто ненавидит русский народ, глумится над нашим прошлым, и всеми средствами противодействует воскресению России. О чем мы можем говорить с Эйдельманами, Горенштейнами и Хазановыми? И здесь дело не в этническом происхождении отнюдь: с Синявским и Розановой мы тоже не найдем пути к соглашению.

Так не лучше ли, если они, — заметим, по их воле и желанию! —

отпадают, и мы ясно видим подлинных наших единомышленников за железным занавесом (который как-никак, начинает местами прорываться...)? Таких, как «Память» и, мы знаем, целый ряд других созвучных ей объединений и тьмы людей, им в общих чертах сочувствующих.

С ними возможно и нужно сотрудничество; с ними оно перспективно и имеет все шансы быть плодотворным.

Множество обвинений, выдвигаемых против них врагами, явно носят провокационный характер и не заслуживают доверия. Но есть и вещи, способные нас настораживать.

ПЕЧАТЬ

ДАЕШЬ ЗЕМСКИЙ СОБОР!

В «Русской Мысли» от 22 июля, в статье «Разочарования, надежды и опасения», В. Аксютин пишет следующее: «Восстанавливая поруганную великую культуру, имеет смысл обратиться к опыту всей своей истории, в том числе и к опыту земских соборов на Руси, один из которых некогда положил конец Великой Смуте».

А положил-то как? Восстановив законную монархию и утвердив престол за династией Романовых. Пожелаем от души, чтобы и ныне был созван такой же собор и с таким же результатом!

СВЕТОВ О СОЛЖЕНИЦЫНЕ

В том же номере парижской газеты перепечатан из «Гласности» ответ Ф. Светова, автора замечательного романа «Отверзи ми двери» (о котором была своевременно рецензия в «Нашей Стране») на предложенный ему вопрос о Солженицыне: «Чем Вы объясняете феномен молчания о нем — и у нас, в нашей печати, гордящейся обретенной гласностью, и в свободной западной прессе, практически «забывшей» о Солженицыне?»

Подчеркнув «глубокую связь Солженицына с традицией русской литературы», Светов сказал затем: «Но здесь и причина оттаивания советской литературы (вообще либеральной интеллигенции) от Солженицына, почувствовавшей в нем чужого, еще и не поняв в первой вещи, а когда уж он открылся полностью — в чем только его не обвиняли: в монархизме, в сионизме, в антисемитизме, в пристрастии к тоталитаризму и апархизму, не говоря уж о прямой клевете по поводу его житейских обстоятельств. А что происходит на Западе? Да тоже самое. Солженицын — неуловим, он мешает комфорному созна-

нию, тревожит, пугает, берedit уснувшую совесть, напоминает о вечности, о которой так сладко забыть в этом прекрасном мире, не хочет принимать правила игры.

И непременно наемкнут: несовременен, устарел, авторитарное мышление. И к слову процитируют какого-нибудь из последних эмигрантов: желчь, извлеченная из собственного небытия...»

Интересны и следующие слова Светова о положении сейчас в СССР и об отношении тамошней печати к Солженицыну: «Почему молчит наша пресса? Да потому что и сегодня — в период гласности и безумной писательской смелости, «правда» строго дозирована: про Раскольникова — пожалуйста, про Бухарина — сколько угодно (можно и за и против); уже про Троцкого — можно, про Сталина и Берия — в каждой газете. Булгакову — музей, Платонову — массовые тиражи, Набокову — хоть со щами его хлебай...»

Они-то все советской власти не опасны.

ЛЕВЕЕ ЗДРАВОГО СМЫСЛА

В «Русской Мысли» от 29 июля опубликовано «Письмо из Москвы» В. Сендерова, выражающего сожаление, что «газета не в первый уже раз обошла молчанием юбилей, черным вписавшийся в нашу неприглядную историю, — годовщину убийства царской семьи».

«Личность Царя и его семьи», — продолжает он — «была сакральной ценностью дорогой всем нам России... К стати, это прекрасно понимали революционные агитаторы. Еще не в силах дотянуться до августейшей семьи штыком, они не жалели средств и сил на распространение помойной лжи о Царе и Царине. А возрождение сакральных ценностей необходимо всем нам вне зависимости от нашего местоположения на низшей политической плоскости... Мученическая, достойно встреченная смерть обусловила причисление Николая Александровича и его семьи к лику святых».

В. Р

Беда «Памяти», — покамест, по крайней мере, — в ее нежелании или в прямой для нее невозможности открыто произносить антибольшевицкие или, шире, антикоммунистические лозунги. Можем ли мы и должны ли того от нее требовать? Легко себе представить, какие репрессии обрушились бы тогда и на организацию как таковую и на всех ее членов и даже ее друзей! Тогда как левые, боле или менее марксистские группировки, — те рискуют гораздо меньше.

Да надо и то принимать во внимание, что — если число членов данного неформального объединения измеряется миллионами, — не все они, быть может, и созрели политически для столь отважного и радикального решения. Отсюда такие, — более чем странные для нас! — претензии «Памяти» к правительству, как восстановление в партии лиц, исключенных за сочувствие ей. Положим, исключение из партии составляет в Советском Союзе достаточно тяжелое бедствие, и в чисто бытовом отношении, — но все же!

Хуже еще другое. Испытывая необходимость наименовать своих противников, и не осмеливаясь атаковать КПСС, руководство «Памяти» обращает свои атаки на сионистов и на масонов. За это их прелее довать затруднительно: эти направления у большевиков официально находятся под запретом.

Но не следует ли нам под этими эвфемизмами подразумевать просто коммунистов? Если мы будем так читать программу «Памяти», то у нас с нею противоречий не обнаружится.

Под сионистами надо, может быть, угадывать плюралистов, весь тот лагерь левых инакомыслов, в СССР и за границей, который, мы наблюдаем, столько зла и ущерба причиняет сейчас. Отрекаясь энергично от антисемитизма, члены «Памяти» оставляют нас предполагать, что с евреями-антикоммунистами они бороться не собираются, да, вероятно, и с Израилем, как государством, готовы бы примириться (в отличие от советского правительства).

Роль же масонов, при всей загадочности их реальных устремлений, во всех почти революциях земного шара, включая и российскую, — несомненна. Поэтому, обозначая их именем их порождение, коммунистическую систему, «Память» не так уж и далека от истины.

Вообще же, логика событий часто определяет и уточняет позиции, кажущиеся в какой-то данный момент неясными. Не исключено, что, — не сегодня, так завтра, — «Память» (или, в худшем случае, отделившееся от нее какое-либо крыло) объявит себя врагом коммунизма. И тогда уж у нас с нею разногласий не останется совсем.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

М. АНТОНОВ

УЧЕНИЕ СЛАВЯНОФИЛОВ — ВЫСШИЙ ВЗЛЕТ НАРОДНОГО САМОСОЗНАНИЯ В РОССИИ

(Продолжение. См. 1987)

ВОЗЗРЕНИЯ А. С. ХОМЯКОВА

"История призывает Россию встать впереди всемирного просвещения: она дает ей это право за всесторонность и полноту ее начал, а право, данное историей народу, — есть обязанность, налагаемая на каждого из его членов".

А. С. Хомяков

"Возврат русских к началам русской земли уже начинается".

А. С. Хомяков

Каждый ученик средней школы знает о поразительной разносторонности интересов и занятий таких корифеев мировой культуры, как Леонардо да Винчи и Ломоносова. Ученые разных специальностей наперебой спешат уверить нас, что эра Ломоносова давно прошла, что после него таких энциклопедистов уже не было. И мало кому известно, точнее говоря, почти никому не известно, что всего лишь сто с небольшим лет назад в России жил и работал мыслитель поистине всесторонний, сказавший новое слово по крайней мере в десятке областей науки и культуры, причем в некоторых областях высказанные им идеи положили начало полному перевороту в представлениях, которое осуществляется лишь сейчас, на наших глазах. Этим мыслителем поистине энциклопедического размаха был великий сын русского народа Алексей Степанович Хомяков, один из основателей славянофильства.

Мы совсем не будем касаться биографических данных А. С. Хомякова, да и его научное наследие охарактеризуем очень кратко. Тем не менее нужно отметить, что Хомяков писал работы по философии, всемирной и русской истории, богословию, литературоведению, языкознанию, искусствоведению, науковедению, обществоведению, сельскому хозяйству, землепользованию, юриспруденции, был выдающимся публицистом, общественным деятелем (в частности, одно время председателем Общества Любителей Русской Словесности), автором стихов (преимущественно на темы об историческом призвании славянства) и исторических пьес. Не все, написанное им, сохранило ценность до нашего времени, но зато его глубокие идеи о судьбах философии, положительной науки, искусства, религии и обществоведения, о народах и о влиянии народного характера на все стороны жизни народа и отдельных его представителей, о противоположности Запада и России, о русской общине, о разуме, о борьбе с безродностью и космополитизмом и многие другие приобрели именно сейчас первостепенное значение. Об этих идеях мы и хотели бы кратко рассказать читателю. В ссылках на работы А. С. Хомякова мы будем указывать только номер страницы первого тома "Полного собрания" его сочинений (М., 1861-1873).

ПОНИМАНИЕ НАРОДОВ И НАРОДНЫХ ХАРАКТЕРОВ

Вопрос о народах и по сей день представляет собой камень преткновения почти для всех наших интеллигентов. Образованнейшие и убежденные марксисты искренне говорят,

что они "не понимают, что такое народ": им понятны классы, борьба буржуазии и пролетариата, железный кулак пролетарской диктатуры и т. д. и т. п., но что такое народ — непонятно; иногда такой высокоидейный гражданин произносит даже трагикомические фразы о том, что пока он жив, он с позиции класса не сойдет и понятия "народ" не имеет.

Сто лет назад наши интеллигенты в массе своей тоже не понимали, что такое народ. Может быть, они меньше теперешних интеллигентов толковали о классах, но все же им были доступны понятия о государствах, партиях, культурах и т. д., а понятие "народ" в их лексиконе отсутствовало, если не считать противопоставления "народа" (т. е. простонародья, "мужичья") образованному "обществу". Хомякову, Киреевскому, Аксакову и другим славянофилам пришлось в этом отношении начинать почти что с азав, доказывать оторвавшимся от народной почвы русским интеллигентам, что народы реально существуют, нравятся это интеллигентам или не нравятся, что разные народы обладают разными характерами и что эти различия народных характеров накладывают неизгладимый отпечаток на все, созданное сынами и дочерьми того или иного народа. Каждый народ, как и каждый человек, самобытен, "народ народу пример".

Утверждая существование конкретных народов, Хомяков решительно опровергал космополитическую идею абстрактного человечества; он утверждал, что человечество существует только через народы, стоял за понимание этой живой личности народа (живой сущности народной мысли),

"через которую единственно делается нам доступным человечество: ибо, помимо ее, человечество есть только идея отвлеченная или числительное скопление бессвязных личностей".

Для Хомякова категория "народ" была категорией основополагающей, из которой вытекали все прочие; категория "народ" определяла для него и цель всей теоретической и практической работы:

"Разумное развитие отдельного человека есть возведение его в общечеловеческое достоинство, согласно с теми особенностями, которыми его отличила природа. Разумное развитие народа есть возведение его до общечеловеческого значения того типа, который скрывается в самом корне народного бытия". (603)

Народы сложились исторически именно такими, какие они есть, у них выработались определенные характеры, изменить которые сами они, а тем более отдельные мыслители и законодатели, не в состоянии. И Хомяков исследует эти народные характеры. В своих "Записках о всемирной истории" он выдвигает положение о том, что историки должны изучать не государства, а племена и народы, и показывает различия в характерах народов завоевательных, земледельческих и т. д. Тем самым он открывает дорогу исследованиям зависимости характеров различных народов от способа жизни этих народов, — исследованиям, которые впоследствии высоко поднимут русскую науку.

Во многих работах Хомякова рассыпаны характеристики разных

народов, их мировоззрений, особенности подхода к вопросам науки, искусства, быта и т. д. Подборка таких характеристик русских, немцев, французов, греков, римлян и других народов составила бы толстый том, — мы приведем лишь два-три беглых характеристических замечания в качестве примеров. В "Письме об Англии" он дает шутивную по форме, но глубокую по содержанию характеристику англичанина:

"Англия наименее развила в себе философский анализ. Она умеет выразиться целой жизнью своей и художественным словом, но она не умеет дать отчета о себе... Каждый англичанин в душе хоть немного Тори... В английском характере есть глубокое и весьма справедливое неверие в человеческий ум: этим англичанин напоминает русского". (111)

На основе этого понимания английского характера Хомяков опровергает и многие традиционные представления о чопорности, замкнутости, неприступности, скупости англичан и показывает англичанина, каков он в действительности, независимо от того, к какому классу или социальному слою он принадлежит. Правда, Хомяков не разглядел тогда тех органических свойств английского характера, которые делают англиканско-пуританские круги извечным, неисправимым и заклятым врагом русского народа (это делают поздние славянофилы), но он пророчески предсказал неизбежную гибель Англии вследствие роста тех начал, которыми пронизаны англиканская Церковь, вигизм и крохоборческая английская политическая экономия. А вот замечание о еврейском народе, совершенно непохожее на суждения и сионистов, и антисемитов:

"...в денежном могуществе Ротшильда отзывается целая история и вера его племени... Это народ без отечества, это потомственное преемство торгового духа древней Палестины, и в особенности это любовь к земным выгодам, которая и в древности не могла узнать Мессию в нищете и уничтожении".

Назвав крупных музыкантов и литераторов-евреев (правда, подчеркнул, что в произведениях этих литераторов всегда примешана ложь), Хомяков показывает, почему евреи не выдвинули ни одного значительного живописца или скульптора:

"Мысль его была свыше поклонения земной красоте; они не могли у него существовать потому, что для него земной образ человека не принял еще высшего значения; это опять факт жизни".

С другой стороны, он считает не случайным, а обусловленным складом народного характера то обстоятельство, что основателем всей современной западной философии, этой безверной религиозности, был именно еврей Спиноза:

"Спиноза был еврей, и этот факт не случайный — Спиноза должен был быть евреем. Отвергнув Новый Завет, единственное разрешение прежних обещаний, евреи остались при неопределенном понятии о единобожии, переходящем, по необходимости, или к заключению Божества в антропоморфизм... или в пантеистическую безличность — аморфизм". (89)

Считая неприемлемым для себя пanteизм Спинозы (ведущий в дальнейшем к материализму, который, по мнению Хомякова, был совершенно невозможным как философское учение), Хомяков, тем не менее, не только не отрицал значения Спинозы, но и называл его гениальным Жидом (не в вульгарном, а в строго научном смысле оговаривал он это слово. — М. А.) Спинозой. Он только подчеркивал, что корни сугубо материалистического направления в философии уходят в глубину еврейского народного характера, исторически сложившегося именно таким в связи со способом жизни древних евреев. Зато он высоко ставил бога избранный народ Израиля, как создателя христианства, опять-таки подчеркивая, что это всемирно-историческое дело мог совершить только еврейский народ.

Ниже мы увидим, как Хомяков показывает, какой отпечаток наложил германский склад ума на религию и философию немцев и других народов Западной Европы, как склад ума древних эллинов с неизбежностью сначала привел к расцвету древне-греческой философии, а затем — к мертвящей власти расчудочного анализа и торжеству схоластики в средневековой Европе.

Но Хомяков не ограничился констатацией связи способа жизни народов с их характерами и мировоззрениями; народов на земле много, и в этом бесструктурном множестве можно заблудиться. Хомяков намечает объединение отдельных народов в *типы*. Эта его мысль найдет впоследствии свое развитие в теории культурно-исторических типов Данилевского. Хомяков же сосредоточил свое внимание на сопоставлении двух типов — Запад (Европа) и Восток (Россия), приобретшем в то время исключительную злободневность. Остановимся на этом моменте, не утратившем своей злободневности и по сей день.

НАРОДЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И РУССКИЙ НАРОД

Уже Хомяков подметил то положение, с которого Данилевский найдет впоследствии свою знаменитую книгу "Россия и Европа" — о глубокой неприязни народов Западной Европы к России и русскому народу. В мнениях иностранцев о России всегда сквозит насмешка и ругательство, смесь страха с презрением, причина же этого заключается в яркой самобытности России:

"Недоброжелательство к нам других народов, очевидно, основывается на двух причинах: на глубоком сознании различия во всех началах духовного и общественного развития России и Западной Европы и на невольной досаде перед этой самостоятельной силой..."

Корни противоположности Запада и России — глубокие, исторические, они обусловлены принципиальными различиями в способах жизни и строе понятия народов, в способах образования государств, в характерах древних народов (Рим и Византия), передавших свое культурное наследие Западу и России.

(Продолжение следует)

Перепечатано из самиздатовского "Веча".

Е. ФОКИН

УДАР ПАПЫ ПАВЛА VI ПО ПРАВОСЛАВИЮ

(К 2 5 - Л Е Т И Ю)

Католическое духовенство в России приняло непосредственное участие в польском восстании 1863 года. Произошел разрыв между Россией и Палским престолом.

22 ноября 1866 года последовал именной указ, данный Сенату о том, чтобы дела Римского исповедания впредь ведались установленными для того государственными властями и управлениями на основании коренных законов Империи и Царства Польского.

"Действиями Римского двора прерваны сношения одного и вследствие того заключенные сим двором 22-го июля (3-го августа) 1847 года условия... относительно управления дел Римского исповедания в пределах Российской державы утратили всякую обязательную силу".

Несмотря на то, что 6-го июня 1867 года в Париже поляк Березовский стрелял в Императора Александра II, гостя императора Наполеона III и это несомненно идейно было связано с польским восстанием, Рим, заостря отношения с Россией, канонизирует 29-го июня 1867 года Иосафата Кунцевича униатского Полоцкого епископа, жестокого врага православных, убитого выведенным из терпения народом в 1623 году в Витебске.

Таким образом с кафедры Петра борьба с православием обозначается как путь к святости.

12-го марта 1622 года Литовский Канцлер Лев Сапега писал Полоцкому епископу Иосафату Кунцевичу:

"Вместо радости причинила нам Ваша столь блестящая уния скорбь, беспокойство и неутраивание и столь огорчительно, что лучше бы мы желали быть без нее, ибо по ее причине терпим мы всегдашние беспокойства, огорчения и досаду. Вот плоды Вашей хвальной унии. Изрядная по истине виновница стольких в людях и отечестве раздоров и пастороений, ибо "сохрани Бог" если отечество потрясется, чему Вы своею суровостью открываете столь удобный путь, не знаю, что в то время с Вашей унией будет".

Отечество потряслось и уния окончила свои дни.

А. Боболы, незуит, был убит казаками в Ялове около Пинска 14 лет спустя после убийства Кунцевича — 10-го мая 1637 года. Гроб Боболы удалось перевести из России в Рим и 17-го апреля 1938 года, в день католической пасхи, он был канонизирован.

Оказалось, что "святой" Кунцевич родом из Владимира-Вольнского — на Волыни непопулярен и для прославления Восточного обряда вместо Иосафата Кунцевича в Польшу привезли гроб Боболы и поместили в кафедральном соборе св. Яна в Варшаве.

Варшавский епископ суфраган профессор А. Шляговский, человек очень культурный и образованный, в своей проповеди говорил, что в Польшу приходит вместе с А. Боболой возрождение. Но "на Польше оно не остановится. С тобою, мученик, и через тебя станет она источником возрождения Востока, спасет Восток в будущем также, как спасала в прошлом Запад от наездов турецких и большевицкой мерзости. С тобою "небесным вождем" спасет апостольским орудием. Так по Боже-ски, отомстишь ты своим преследователям. При А. Боболе Польша будет

тверда и "не поколеблется в своих убеждениях, не изменит своему посланичеству". Веди нас к высшему предназначению на земле".

В подобных случаях поляки говорят "зарпортовался".

Прибавил свое слово и о. Я. Урбан:

"Канонизация А. Боболы действительно звучит новым призывом к воссоединению унии, похороненной царской властью. Канонизация св. Боболы обеспокоила наших сограждан православных. Что делать? Все это оказалось мечтами".

Останки И. Кунцевича претерпели такую судьбу: по распоряжению русских властей 7-го июня 1873 года они были погребены в подполье Васильевской церкви в Беле Подляшской. Там они оставались до ноября 1915 года, когда были обнаружены и после всяческих осложнений в половине июля 1916 года перевезены и помещены в украинской приходской церкви св. Варвары в Вене. Митрополит Андрей Шептицкий, возвращаясь из России, где во время войны был интернирован — признал останки И. Кунцевича подлинными. Однако возникла Вторая Мировая война и останки И. Кунцевича были спрятаны в подполье церкви св. Варвары.

В воскресенье 10-го февраля 1963 года из России прибыл в Рим Галицкий униатский митрополит Иосиф Слепий, наследник Галицкого митрополита А. Шептицкого, скончавшегося в Львове в 1944 году.

Митрополит Иосиф Слепий вместе с рядом униатских епископов был вывезен в Россию. Повидимому, с устанавливавшимися сношениями покойного Папы Иоанна XXIII с Москвой, был освобожден митрополит Иосиф, давший обещание не касаться вопроса ликвидации в Галиции унии и вообще не касаться больших вопросов церковной политики. Он обосновался в Риме и не имел возможности соединиться с украинской греко-католической Церковью в Канаде.

Находясь в Риме митрополит Слепий обнаружил останки Иосафата Кунцевича, которые были перевезены в собор св. Петра и помещены в алтаре Василия Великого и 25-го ноября 1963 года состоялся торжественный молебен и останки получили титул "нетленных мощей".

Этому неожиданному событию в жизни униатской греко-католической Церкви предшествовало такое послание:

"Все наши Высокопреосвященные Владыки, участники второй сессии Вселенского Собора под главенством первоиерарха нашей Церкви, Киевско-Галицкого Митрополита Кир Иосифа, обратились со своим отеческим словом к духовенству и верным всех наших епархий, с общим папским посланием, написанным во время их бытия на Вселенском Соборе в Риме, 25-го ноября 1963 года, в самый праздник торжественного помещения мощей святого Священномученика Иосафата в Престольном храме святого Верховного Апостола Петра в Риме".

Это великое Послание подписали 17 Владык Украинской Католической Церкви во всем мире, которая принадлежит нашей давней Киевско-Галицкой Митрополии.

Наша Молчаливая Церковь на землях Украины — сказано в Послании — имела возможность дать услышать свой голос на этом Все-

ленском Соборе, поведать Отцам Собора свое великое и славное прошлое и поручить им создание для себя Киевско-галицкого Патриархата. Наша радость по этому случаю, тем большая, что этот голос нашей родной Церкви слышен возле гроба святого Священномученика Иосафата, покровителя Украины и апостола единства Христовой Церкви, его святые мощи помещены на престоле св. Василия Великого в базилике св. Петра в Риме, а 25 ноября прошлого года сам святейший отец Павел VI пожелал отслужить торжественный молебен в честь нашего Мученика Соединения в сослужении всех украинских Владык и в присутствии кардиналов, патриархов, епископов, священников и всего нашего народа в Вечном Месте и многих верующих разных обрядов. Голос нашей родной Молчаливой Церкви на Вселенском Соборе наполнил безграничной радостью не только нас, украинцев, но и самого Христова Наместника Павла VI, как это выявилось во время исторической аудиенции нашей украинской громады у Святейшего Отца 18 октября прошлого года".

Это предшествовало самому молебну.

Однако это не все. Для утверждения понятия "Восточного Католичества" перед лицом всего христианского мира, в исключительно торжественной обстановке в соборе св. Петра в Риме пред началом очередного заседания Собора 29 октября была отслужена архиерейская литургия св. Иоанна Златоустого.

Молебен был отслужен 25 ноября в такой обстановке: Перикл Феличе, секретарь Собора, на заседании 21 ноября, от имени украинцев пригласил всех присутствовавших принять участие в молебне в честь св. Иосафата, который будет отслужен в понедельник 25 ноября на престоле св. Василия Великого.

В этот день вся украинская громада собралась у престола св. Василия Великого, под которым помещены мощи полоцкого архиепископа и нельзя было найти более подходящего места. Престол находится в правом крыле базилики. Напротив престола св. Василия — величественный саркофаг Папы Бенедикта XIV (1675-1758). Этот "вселенский архиерей" своими стремлениями напоминает Папу Иоанна XXIII. Он дает 29 марта 1751 года право латинскому духовенству совершать службу на "греческом антиминсе" и в булле "Аллиге сунт" 26 июля 1755 года выступает в защиту восточного обряда.

В такой исторической обстановке продолжается вековое прославление И. Кунцевича от 12 ноября 1623 года — дня его мученичества.

Торжественную службу "возвеличил своим присутствием святой отец Павел", кардинал Теста вместе с чинами Священной Конгрегации восточных церквей, Государственный Секретарь Амлето Чикониани и другие официальные лица. Участие в молебне, кроме украинских владык, принял Белорусский епископ Чеслав Силович. Сослужили о. Афанасий протоархимандрит отцов Василиан, Иришей, ректор Коллегии св. Иосафата, М. Гринчишин, постулятор беатификационного процесса митрополита Андрея Шептицкого и ректор Семинарии св. Иосафата.

Молебен начал Пала вогласом по-славянски: "Благословен Бог наш". Ектении возглашали украинские епи-

сопы. Евангелие читал епископ Гавриил Букатко. Молитву св. Иосафату на белорусском языке произнес епископ Чеслав Силович. Епископ Николай Елько огласил отпуст. Митрополит Иосиф Слепий провозглашает Святейшему Отцу по-старославянски многолетие, пропетое Владыками, хором и всеми присутствовавшими украинцами. Святейший Отец преклонил колени в молитве перед мощами св. Иосафата, уделив апостольское благословение и попрощавшись с кардиналами, с Кир Иосифом Слепим и другими Владыками, вернулся в Апостольскую палату под пение "Боже великий" и оживленные аплодисменты.

Слово митрополита И. Слепого во время молебна нашло свое полное выражение в передовой статье газеты "Наша Мета" от 21 ноября 1963 года.

"Прошел великий год. Первый раз в своей истории украинская Церковь явилась на Вселенском Соборе в таком числе своих Владык и первый раз в истории Украины Киевско-Галицкий митрополит Кир Иосиф поставил перед отцами Собора дело создания украинского патриархата в Киеве, чего добивались еще в XVII веке лучшие владыки украинской Церкви".

"Украинская Церковь возвеличилась на Вселенском Соборе своим трудом для Христа, своей верностью наследникам св. Верховного Апостола Петра и своими жертвами для осуществления Христовой заповеди — "чтобы все были одно".

"Пусть отзвук этого радостного триумфа достигнет и земель в неволе находящейся Украины и пусть укрепляет закованный в кандалы народ, надеждой, что приближается новое время правды и справедливости, время детей Божиих и человеческого достоинства, время справедливого мира".

"Минувший 1963 год был великим для нашей Церкви в свободном мире".

Можно сказать, что освобождение по ходатайству Папы Иоанна XXIII митрополита Иосифа Слепого, явилось огромным успехом греко-католической украинской униатской Церкви. Успех этот, однако, как бы закрыл глаза иерархии униатской Церкви на изменение отношения католической Церкви к православию. Помещение в соборе св. Петра останков И. Кунцевича, совершаемого жестокости в отношении православного населения являлось демонстрацией опровергающей все разговоры о воссоединении западной и восточной Церквей.

Тот диалог, который намечался между православной и католической стороной в связи с Ватиканским Собором потерял всю почву под ногами. О каком диалоге может быть речь, если эмблемой вселенского значения униатской Церкви является И. Кунцевич, носящий титул "священномученика"? Он пострадал не за правду Христову, а за оскорбление этой правды, внося в дело Унии страдания и муки православного народа в Западной Руси.

Ватиканский Собор во вселенском масштабе вместе с Палой воспел аллилуия насилинику и вознес его на высоту святости.

Е. ФОКИН

Среди книг

СУД НАД ЛЕВОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ

Если изложить сумарно содержание большого романа (780 стр.) Бориса Можаяева "Мужики и бабы", опубликованного в Москве в 1988 году, это есть рассказ об ужасах раскулачивания, коллективизации, закрытия церквей и подавления крестьянского сопротивления насилию властей. Тут много убийственной для режима правды. Жаль, что автор ее портит (искренне ли или по необходимости) ссылками на Ленина, при котором мол было лучше.

Выпишем, однако, оттуда некоторые мысли по вопросам русской истории в целом, вложенной в уста главному положительному герою Димитрию Успенскому (он, между прочим, сын священника; этого бы однако довольно оказалось в сталинские времена, чтобы книгу запретить, а автора отправить в места не столь отдаленные):

"Дело в той привычке традиции — пинать русскую государственность, в той скверной замашке, которая сидит у нас в печенках почти сотню лет. Дело в интеллигентской моде охаивать свой народ, его веру, нравы, только потому, что он живет не той жизнью, как нам того бы хотелось... Ну, а если русский человек гордится священной национальной жизнью, мы тотчас обвиним его в шовинизме и требуем переделать среду, то есть разрушить памятники, выразившие эту национальную идею... Русская идея культурного призвания всегда была не привилегией, а сухой обязанностью, не господством, а служением. Посмотрите хотя бы на историю освоения Сибири, приобщения к русской культуре ее народностей. Вы заметите всюду необыкновенную жертвенность русских учителей, докторов, миссионеров. Конечно же, национализм, замыкающийся в своей исключительности, как в ореховой скорлупе, скуден и ограничен. Но идея национальности, понимаемая как культурная миссия, благотворна по сравнению с бесплодным космополитизмом. Люби все народы, как свой собственный!.. Я говорю про нашу радикальную, самовлюбленную, самоуверенную интеллигенцию. Она всегда стремилась вывести сознание из-под контроля нравственности. Она плевала на религию, на семейные устои, на общественную традицию... Ведь те дореволюционные интеллигенты имели такие права, которые нам теперь и не снятся. Но им мало было..."

Опираясь на В. Соловьева и на Достоевского, Успенский подробно разбирает и уничтожающе критикует Чернышевского и его теорию *разумной эгоизма*. Вторит ему и другой, тоже положительный, персонаж книги, Роман Юхно: "Устроить жизнь человека без Бога, без религии — давненько пыгается так называемый прогрессивный материализм".

Сходно по сути, рассуждают и мужики. Один из них, Прокоп Алдонин, говорит так: "Сейчас ты ничего не увидишь. Эдак лет через 50 или 100 видно будет как сложится жизнь — по-божески или по законам Антихриста". Вот мы и увидели... Любопытно вскользь упоминае-

мые писателем слухи в крестьянской среде о Лжеанastasии, порождающие надежду на возврат монархии. Не везет советской власти с писателями-деревенщиками! Все больше, все громче поднимают они речь об ее преступлениях, все сильнее колеблют самые ее основы... Не близится ли уж для нее час расплаты?

Рецензируемая книга входит в состав серии "Библиотека российского романа". Не так давно еще, подобная фразеология было бы невозможна: для большевиков существовал только *советский* роман, в крайнем случае — *русский*. Tempora mutantur...

БЛАГОЧЕСТИВАЯ РОССИЯ

Писатель В. Крестовский, совершивший в 1880 году кругосветное путешествие на русском корабле, так рассказывает о плавании по Эгейскому Морю: "Палуба нашего парохода представляет довольно интересное зрелище. Теперь все ее пассажиры, принятые на борт в Константинополе, уже успели разместиться, "умяться", приладиться и вполне свыклись со временным своим жильем на палубе, применяясь к обиходу пароходной жизни. Вся средняя и носовая части палубы покрыты этими пассажирами, которые, хотя и разбиты на более тесные группы по национальностям, но все же относятся одни к другим довольно общительно и дружелюбно. Все они, соседства ради, по необходимости трутся между собою бок о бок и, не понимая язык, все же оказывают иногда друг другу взаимные маленькие услуги, угощают одни других, и в особенности детей бубликами, чаем, арбузами, дынями, папироской, словом, как говорится, живут хотя и в тесноте, но не в обиде. Большинство из них все паломники, направляющиеся ко Святым Местам: одни на поклонение Гробу Господню, другие — Каабе, третьи — обетованной земле Израиля. Тут были греки, итальянцы, армяне, болгары, сербы, румыны, евреи, турки, но большинство состояло из наших русских странников и странниц, и вообще рускоподданных, между которыми были и жидки из Заладного Края, и нахичеванские армяне, и кавказские горцы, и казанские татары, и несколько сартов из Ташкента и других мест Средней Азии, и все эти "восточные народы", сверх моего ожидания, относились к своим "поработителям" русским очень дружелюбно, на что поработители, конечно, отвечали взаимностью. Тут же следовала в Смирну целая партия турецких солдат, отбывших сроки своей службы и теперь возвращавшихся на родину. Между ними нашлось несколько человек, бывших в плену в России. Двое из них научились кое-как говорить по-русски и не без удовольствия сами объявили мне о своем временном пребывании в России. Хвалит Россию, "хорошо у вас!" говорят: "9 месяцев ели, пили и хорошо жили за здоровье императора Александра! И сапоги он нам давал, хорошие сапоги! И жалованье давал полтора рубля в месяц на человека, и народ у вас хороший, не обижал нас! Только и есть два хорошие народа на свете, урус и османлы".

Вот какова была старая Россия: мирная и единая внутри, хотя и полная разнообразия и местного своеобразия; грозная для врагов, но вели-

П. НЕСТОРОВ

ЭКСПЕРИМЕНТ В ЧИЛИ

В "Нашей Стране" * 1913, от 28 марта 1987 года, в этом отделе были указаны некоторые данные о первых признаках отхода в Южной Америке от теории и практики так называемого "направляемого хозяйства". В частности, были приведены цифры улучшения экономического положения в Боливии, в результате возврата к свободному хозяйству. В * 1915 от 11 апреля 1987 года, в этом же отделе, были приведены подробные данные о таком же развитии в Чили. За прошедшие с тех пор каких-нибудь 16 месяцев, наши тогдашние анализы и прогнозы стали подтверждаться в международной печати все чаще и чаще.

Улучшение экономического положения в Чили выражается главным образом в следующих показателях: рост национального продукта, рост положительного сальдо внешнеторгового баланса, рост количества новых мест работы, снижение внешнего долга и снижение инфляции.

Экономическая деятельность в Чили в апреле этого года повысилась на 4,2 % по отношению к апрелю прошлого года, согласно соответствующему показателю Чилийского Центрального Банка. Чилийский министр экономики заявил, что "страна находится уже пятый год в процессе экономического роста".

Положительное сальдо внешнеторгового баланса в Чили в 1984 году достигло 293 миллиона долларов. В 1985 году оно поднялось на 849 миллионов, в 1986 году на 1.100 миллионов и в 1987 — на 1.229 миллионов. Однако, эта последняя годовая цифра была немногим превышена в этом 1988 году уже по истечении первого полугодия: 1.230 миллионов долларов. Экспорт поднялся с 3.650 миллионов долларов в 1984 году на 5.224 миллиона в 1987 году. В течение первых 6 месяцев в этом году, экспорт превысил 3.400 миллионов долларов. В 1991 году экспорт сможет превысить цифру в 8.000 миллионов долларов, согласно подсчетам министерства финансов Чили, на основании производимых капиталовложений в частном секторе.

В течение 12 месяцев до квартала март-апрель-май этого года, было создано в Чили больше 240.000 новых рабочих мест, что является ростом в 6,4 %.

Одновременно, внешний долг Чили снизился с 1985 года на 4.192 миллиона долларов, и в настоящее время соответствует приблизительно 18.500 миллионов долларов. Продолжается и ускоряется процесс превращения части внешнего долга в новые капиталовложения в частном секторе страны. В начале августа с. г. Чили достигло нового соглашения со своими международными кредиторами, в смысле уменьшения процентов за долги, и возврата на свободные финансовые рынки, ввиду нормализации внешней задолженности страны. Одновременно, постоянно увеличиваются новые капиталовложения, что, в свою очередь, увеличивает экспорт и количество рабочих мест.

После преодоления гиперинфляции времен социалистического правительства Альенде, инфляция в Чили стабилизировалась в течение последних 5 лет около годовой цифры в 20 %. В 1987 году она достигла 21,5 %. Хотя такая цифра является значительно меньшей, чем раньше, а также и значительно меньшей, чем в большинстве других южноамериканских

кодушная к побежденным. И все ее народы признавали Божий закон и стремились выполнять. Вспоминаются слова, сказанные неким крестьянином общественной деятельнице и писательнице А. Тырковой: "Какая была держава, и что вы с нею сделали!"

Салва Юрченко

Политические перспективы

стран, все же казалось, что ее дальнейшее уменьшение практически невозможно, несмотря на все усилия в этом направлении, в течение последних лет. Казалось, что в народном хозяйстве Чили существует какая-то инфляционная инерция, не допускающая снизить инфляцию до уровня так называемых "развитых стран", то есть до уровня ниже 10 % в год. Этому способствовало наличие "индексации", то есть автоматической корректировки всех основных цен, на основании статистических данных об инфляции в предыдущие месяцы. Таким образом, прошедшая инфляция как бы "подогревала" инфляцию настоящую.

Однако, начиная с февраля месяца этого года, инфляция в Чили вдруг начала падать. В феврале инфляция за последние 12 месяцев спустилась на 18,3 %, в апреле — на 16,8 %, в июне — на 15,5 %. Инфляция за первых 6 месяцев этого года достигла всего 4,9 %, в то время, как в прошлом году инфляция от января до июня равнялась 10,3 %. В июле этого года, наконец, месячная инфляция в Чили упала на 0,1 %, в то время как в соседней Аргентине, со всей ее демократией (но с полусоциалистическим хозяйством) в том же июле превысила 25 %, то есть была в 250 раз больше.

Что случилось? Что вызвало такое резкое падение инфляции в Чили? Читатели "Н. С." имеют в своем распоряжении соответствующую гипотезу, для объяснения этого явления. В * 1949, от 5-12-87, была опубликована статья А. Федосеева * 17, из серии "О будущей России", в которой выдвигается предположение, что двумя единственными причинами инфляции являются "увеличение совокупности зарплат и совокупности налогов, без соответствующего увеличения совокупности товаров и услуг, то есть национального продукта". (Между прочим, насколько нам известно, текст этой статьи в переводе на английский язык был доставлен в конце прошлого года чилийскому правительству).

В Чили "совокупность зарплат", за последние годы, увеличивается приблизительно в соответствии с увеличением национального продукта. Но, что касается "совокупности налогов", в Чили в этом году 2 раза эта "совокупность налогов" была резко снижена. В январе был снижен налог на импорт всех товаров с 20 % на 15 %. В феврале инфляция резко снизилась. В июне был снижен налог на добавочную стоимость с 20 % на 16 %. В июле инфляция снова резко снизилась. Таким образом эксперимент в Чили как будто подтверждает вышеуказанную гипотезу А. Федосеева.

П. НЕСТОРОВ

Единственный русский иллюстрированный журнал в Зарубежье

"НАШИ ВЕСТИ"

Издается участниками 2-ой Мировой войны Союзом Чиннов Русского Корпуса.

Редактор Н. Н. Протопопов Представительства в Австралии, Аргентине, Бразилии, Венесуэле и Западной Германии.

Выходит раз в три месяца. 42-ой год издания. Подписка 12 ам. долл. в год.

Чеки выписывать на: "NASHI VESTI", P. O. Box 4616, San Francisco CA, 94101, USA.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Соловьевичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Редакция. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия - 0.80 ам. долл.; Германия - 1.80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0.80 ам. долл.; Аргентина - 4.00 австр. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявления: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Бавковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" - "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs. As.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233 Interes General. Conces. No. 3980